

Е. Е. Гришина

Депривационный подход к оценке бедности семей с детьми в России и странах Европы

Аннотация

В статье проведен анализ уровня материальных лишений семей с детьми в России и странах Европы. Была рассмотрена распространенность различных видов материальных лишений (деприваций) среди российских и европейских семей с детьми в целом, а также среди многодетных и неполных семей с детьми. Проведенный анализ показал, что по сравнению с европейскими странами в России семьи с детьми в среднем имеют более высокий уровень материальных лишений и крайних материальных лишений, что свидетельствует о необходимости усиления социальной поддержки уязвимых семей с детьми в России с целью снижения уровня их депривационной бедности.

Ключевые слова:

семьи с детьми, материальные лишения, крайние материальные лишения, бедность

JEL: I31, I32

Исследования показывают, что в современном постиндустриальном обществе абсолютный монетарный подход к измерению бедности не может быть единственным надежным показателем для оценки уровня и профиля бедности [1]. Для комплексной и объективной оценки различных проявлений бедности необходимо использование различных подходов, включая субъективные и депривационные оценки бедности [2]. Так, П. Таунсенд отмечал, что бедность может быть определена на основе учета деприваций (материальных лишений) в потреблении [3], а А. Сен определял бедность как отсутствие возможностей функционирования в данном обществе [4] и утверждал, что бедность представляет собой сложное многогранное явление, требующее анализа во всех его многочисленных измерениях [5].

Согласно определению бедности, принятому в Европе и впервые согласованному Европейским советом еще в 1975 году, «бедными считаются лица, чьи доходы и ресурсы ограничены в такой степени, что это не позволяет им вести минимально приемлемый образ жизни в том сообществе, членами которого они являются»¹. Для мониторинга прогресса в уменьшении бедности в странах Европейского союза был разработан показатель риска бедности и социального исключения AROPE, учитывающий риски относительной монетарной бедности, депривационной бедности и риски исключения из рынка труда.

При этом крайне депривированными считаются лица, испытывающие по крайней мере четыре из девяти следующих видов материальных лишений, т. е. лица, которые не могут позволить по причине нехватки средств:

- оплатить аренду или коммунальные счета (есть задолженность по платежам);
- отапливать свое жилье на достаточном уровне;

¹ Измерение бедности и социальной интеграции в ЕС / Рабочий документ 25. 20 января 2014 г. Европейская экономическая комиссия ООН, конференция европейских статистиков. Семинар «Перспективы измерения бедности» 2–4 декабря 2013 г. Женева, Швейцария (http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.15/2013/WP25_Eurostat_D_Rus_Final.pdf#page=1&zoom=auto,-76,848).

- оплачивать непредвиденные расходы;
- потреблять мясо, рыбу или эквивалентную вегетарианскую пищу через день;
- недельный отдых вне дома (включая отдых у друзей и на даче);
- автомобиль;
- стиральную машину;
- цветной телевизор;
- телефон.

Первые пять видов материальных лишений соответствуют лишениям в связи с экономическими трудностями (*Economic strain dimension*), в то время как оставшиеся материальные лишения связаны с невозможностью из-за недостатка средств иметь необходимые товары длительного пользования (*Durables dimension*).

Совокупный показатель материальных лишений рассчитывается как доля населения, отметившего у себя (своей семьи) три и более вида указанных лишений. При этом показатель крайних материальных лишений вычисляется как доля населения, отметившего у себя (своей семьи) четыре и более вида указанных материальных лишений.

Помимо отмеченных выше видов материальных лишений Евростатом дополнительно проводится анализ распространенности других видов материальных лишений, в т. ч., например, таких лишений, как «невозможность иметь компьютер» и «невозможность замены старой мебели на новую».

В настоящей работе представлен сравнительный анализ распространенности различных видов материальных лишений семей с детьми в России и странах Европы. Выбор семей с детьми в качестве целевой группы для анализа не является случайным, поскольку результаты российских и зарубежных исследований [6–9] свидетельствуют о том, что семьи с детьми как в России, так и в европейских странах имеют повышенные риски бедности.

Источником данных по России являются данные социологического опроса домохозяйств с детьми, проведенного Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. Репрезентативный по Российской Федерации опрос лиц от 18 лет и старше, представляющих домохозяйства с детьми, проводился в мае 2017 г. Согласно методике опроса в нем могли принять участие только родители детей или их официальные опекуны. Выборка опроса составила 2954 респондента.

Источником данных по странам Европы являются данные об уровне материальных лишений семей с детьми по обследованию доходов и условий жизни Европейского союза EU-SILC за 2015 г., представленные на сайте Евростата².

АНАЛИЗ УРОВНЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЛИШЕНИЙ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

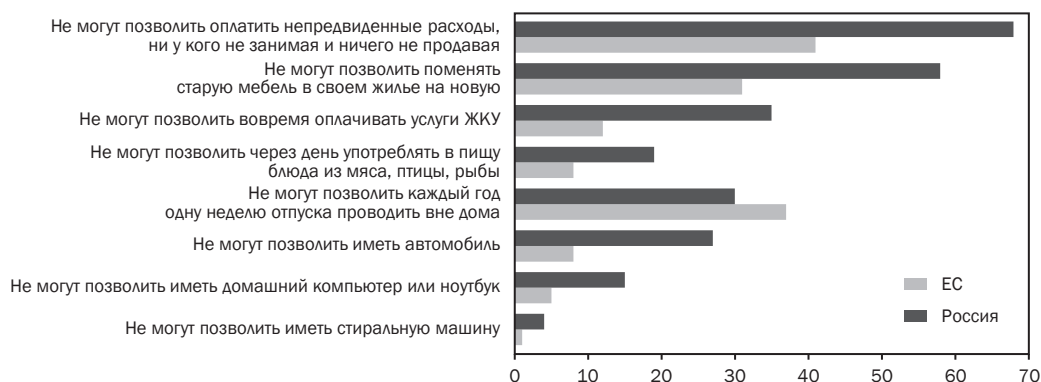
Анализ доли лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми и испытывающих различные виды материальных лишений в России и в среднем по странам ЕС, показывает, что уровень материальных лишений семей с детьми в России в целом выше, чем в странах ЕС (рис. 1). Так, например, среди лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми, в России 68 % не могут из-за недостатка средств позволить оплатить непредвиденные расходы, ни у кого не занимая и ничего не продавая (для сравнения: в среднем по странам ЕС доля лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми, испытывающих данный вид лишений, составляет 41 %). Более половины лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми в России, не могут из-за недостатка средств поменять старую мебель на новую (в ЕС — чуть менее трети), более трети имели в течение года задолженность по оплате ЖКУ

² *Income and living conditions, Material deprivation. Eurostat* (<http://ec.europa.eu/eurostat/web/income-and-living-conditions/data/database>).

(в ЕС — чуть более 10 %), и около 20 % не могут позволить себе употреблять через день в пищу блюда из мяса, птицы и рыбы или равноценную вегетарианскую пищу (в ЕС — менее 10 %). Также в России по сравнению со странами ЕС в целом семьи с детьми в меньшей степени обеспечены по причине нехватки средств таким имуществом, как автомобиль и компьютер. В то же время по сравнению с европейскими семьями с детьми российские семьи с детьми имеют больше возможностей отдыхать хотя бы одну неделю в году вне дома, включая отдых на даче и у знакомых.

Рисунок 1

Доля лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми и испытывающих различные виды материальных лишений, в России и в среднем по странам ЕС, %

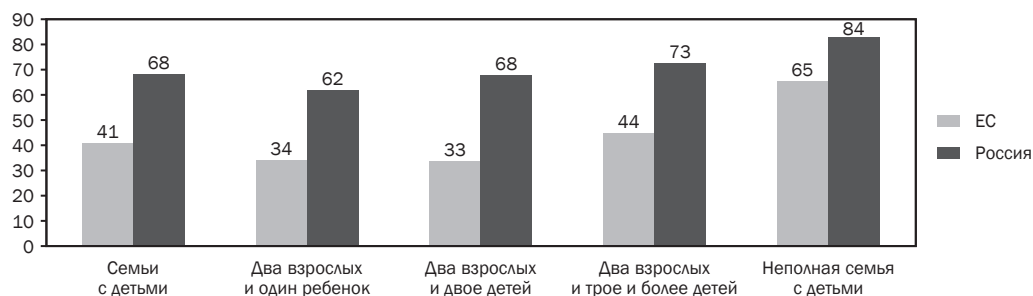

Источники: данные по странам ЕС за 2015 г. — Eurostat. *Income and living conditions, Material deprivation* (<http://ec.europa.eu/eurostat/web/income-and-living-conditions/data/database>); данные по России — опрос семей с детьми, проведенный ИНСАП РАНХиГС в 2017 г.

Как в России, так и в странах ЕС среди неполных семей с детьми и среди многодетных семей³ наблюдается более высокий уровень материальных лишений (рис. 2).

Рисунок 2

Доля лиц, проживающих в семьях с детьми, не имеющих возможности оплатить непредвиденные расходы из собственных средств, в России и в среднем по странам ЕС, %

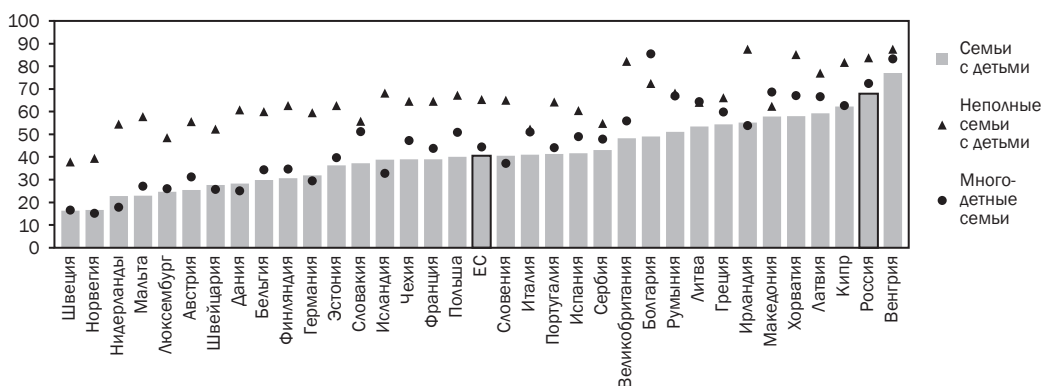
Источники: данные по странам ЕС за 2015 г. — Eurostat. *EU-SILC survey* (http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=ilc_mdcs04&lang=en); данные по России — опрос ИНСАП РАНХиГС 2017 г.

³ В соответствии с методологией Евростата в качестве неполных семей здесь и далее будут рассматриваться семьи, состоящие из одного взрослого и детей до 18 лет, а в качестве многодетных семей — семьи, состоящие из двух взрослых и трех и более детей до 18 лет.

Анализ показывает, что уровень материальных лишений среди семей с детьми, в т. ч. среди многодетных семей, по параметру «возможность оплатить непредвиденные расходы из собственных средств» в России более чем в два раза выше уровня материальных лишений среди, соответственно, семей с детьми и многодетных семей в таких странах, как Швеция, Норвегия, Нидерланды, Мальта, Люксембург, Австрия, Швейцария, Дания, Бельгия, Финляндия и Германия, и даже выше, чем в таких странах бывшего СССР, как Эстония, Литва и Латвия (рис. 3).

Рисунок 3

Доля лиц, проживающих в семьях с детьми, не имеющих возможности оплатить непредвиденные расходы из собственных средств, в России и европейских странах, %

Источники: данные по странам ЕС за 2015 г. — Eurostat. EU-SILC survey; данные по России — опрос ИНСАП РАНХиГС 2017 г.

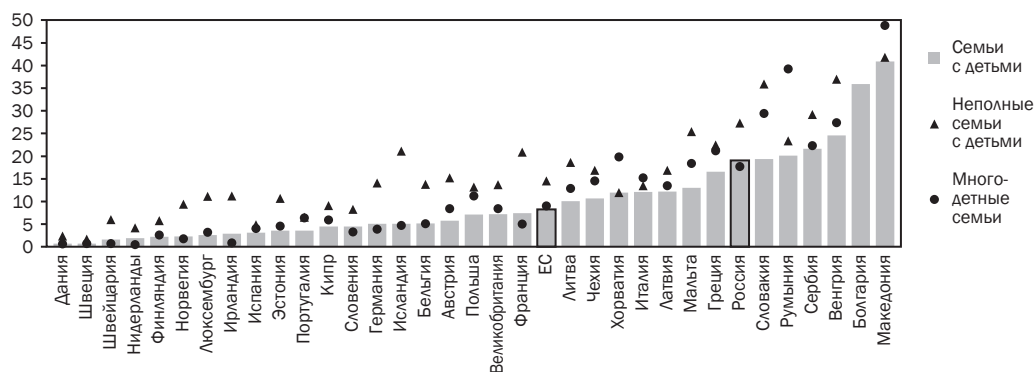
Уровень материальных лишений неполных семей с детьми в России по данному параметру также превышает соответствующий уровень среди неполных семей с детьми в большинстве стран Европы, однако разрыв менее значительный, чем в случае многодетных семей.

Если сравнивать семьи с детьми в России и в европейских странах по финансовым возможностям замены старой мебели в своем жилище и оплаты ЖКУ, то различия будут еще более значительными. Так, например, если в Швеции, Норвегии и Финляндии менее 12 % населения, проживающего в домохозяйствах с детьми, не имеют финансовой возможности заменить старую мебель на новую, то в России — 58 %. Если в Нидерландах, Швеции, Дании, Люксембурге, Чехии, Австрии, Норвегии, Швейцарии и Германии менее 6 % лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми, в связи с нехваткой денежных средств имели в течение последнего года задолженность по оплате ЖКУ, то в России эта доля составляет 34,5 %.

Наличие материальных лишений по питанию также является важным критерием депривационной бедности, особенно если рассматриваются семьи с детьми. В России доля лиц, проживающих в семьях с детьми, не имеющих финансовой возможности употребить хотя бы через день в пищу блюда из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу), составляет 19,1 %, в то время как в Дании, Швеции, Швейцарии, Нидерландах, Финляндии, Норвегии, Люксембурге, Ирландии, Испании, Эстонии и Португалии эта доля составляет менее 4 % (рис. 4). При этом как в России, так и в большинстве европейских стран неполные семьи с детьми имеют более высокий уровень материальных лишений по питанию, чем семьи с детьми в целом.

Рисунок 4

Доля лиц, проживающих в семьях с детьми, не имеющих финансовой возможности употребить хотя бы через день в пищу блюда из мяса, птицы или рыбы, в России и странах Европы, %

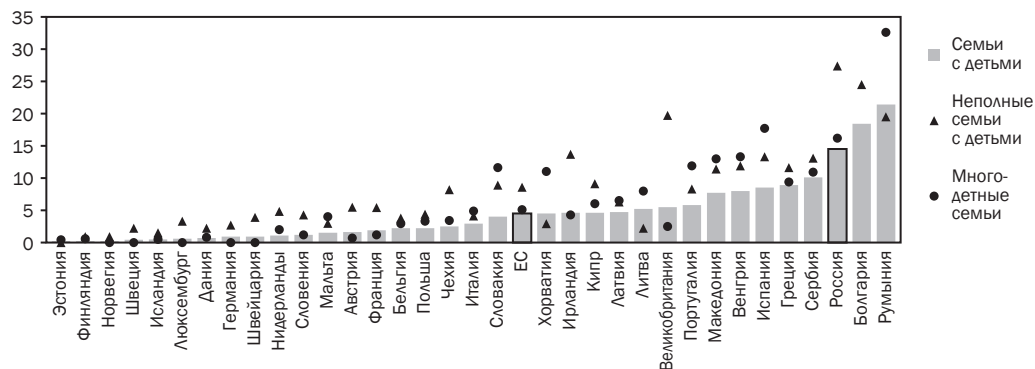
Источники: данные по странам ЕС за 2015 г. — Eurostat. EU-SILC survey; данные по России — опрос ИНСАП РАНХиГС 2017 г.

Как уже было отмечено ранее, согласно методике, используемой в странах ЕС, отсутствие у семьи финансовых возможностей иметь автомобиль учитывается при определении уровня социальной исключенности семьи. В целом уровень материальных лишений среди европейских семей с детьми по данному направлению невысок. Так, в Италии, Исландии, Норвегии, Словении, Швеции, Франции, Финляндии и Германии менее 5 % лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми, в т. ч. в многодетных семьях, не имеют возможности иметь автомобиль, в то время как в России эта доля составляет более 20 %.

Поставленная Правительством РФ задача развития цифровой экономики подразумевает повышение компьютерной грамотности населения. В связи с этим проблема обеспеченности российских семей с детьми компьютерами является достаточно актуальной. Проведенный анализ показывает, что в большинстве европейских стран доля лиц, проживающих в семьях с детьми, не имеющих финансовой возможности приобрести компьютер или ноутбук, составляет менее 5 %, в то время как в России — 14,5 % (рис. 5).

Рисунок 5

Доля лиц, проживающих в семьях с детьми, не имеющих финансовой возможности приобрести компьютер или ноутбук, в России и европейских странах, %

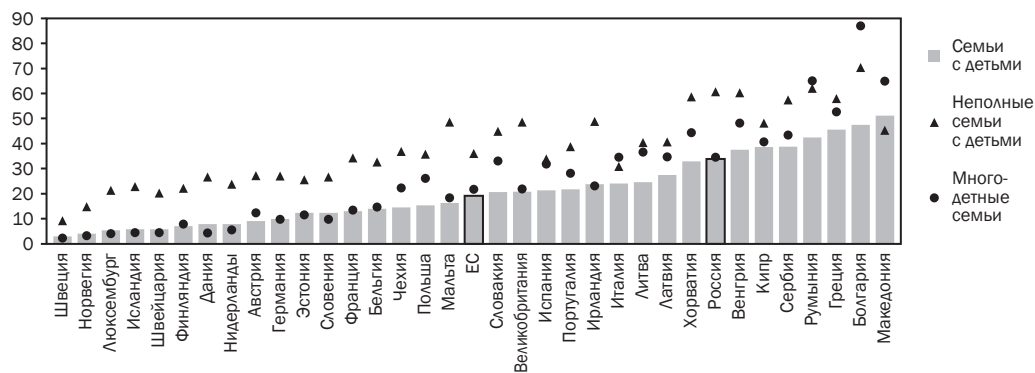
Источники: данные по странам ЕС за 2015 г. — Eurostat. EU-SILC survey; данные по России — опрос ИНСАП РАНХиГС 2017 г.

Более четверти лиц, проживающих в неполных семьях с детьми, не могут приобрести компьютер или ноутбук, что существенно больше, чем в большинстве европейских стран.

В целом более трети лиц, проживающих в семьях с детьми в России (33,9 %), испытывают материальные лишения в связи с экономическими трудностями (*Economic strain dimension*) и отсутствием необходимых товаров длительного пользования (*Durables dimension*)⁴ (для сравнения: в среднем по странам ЕС — 19,1 %) (рис. 6). Более высокий уровень материальных лишений по данным направлениям испытывают семьи с детьми в Румынии, Греции, Болгарии и Македонии — более 40 %.

Рисунок 6

Уровень материальных лишений семей с детьми в связи с экономическими трудностями и отсутствием необходимых товаров длительного пользования (три и более вида материальных лишений), в России и европейских странах, %

Источники: данные по странам ЕС за 2015 г. — Eurostat. EU-SILC survey; данные по России — опрос семей с детьми, проведенный ИНСАП РАНХиГС в 2017 г.

Уровень материальных лишений в связи с экономическими трудностями и отсутствием необходимых товаров длительного пользования неполных семей с детьми в России составляет 60,7 % и является одним из самых высоких среди европейских стран. Он сопоставим с Венгрией (60,3 %) и Румынией (62,1 %), однако ниже, чем в Болгарии (70,4 %, это самый высокий уровень среди стран ЕС).

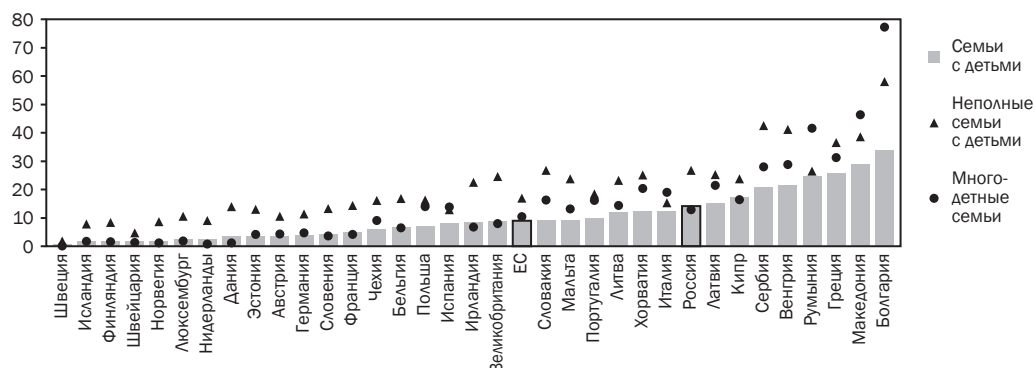
На этом фоне уровень материальных лишений в связи с экономическими трудностями и отсутствием товаров длительного пользования среди многодетных семей в России (34,6 %) хотя и выше среднего уровня по странам ЕС (21,8 %), все же не является критическим. Он соответствует данному параметру для многодетных семей в таких странах, как, например, Испания, Словакия, Италия и Латвия, и ниже, чем в Греции, Македонии, Румынии и Болгарии (более 50 %). Одним из факторов, объясняющих не столь критический уровень материальных лишений среди многодетных семей в России (по сравнению с неполными семьями), может быть более существенный объем социальной поддержки, предоставляемый многодетным семьям в рамках проводимой в стране социально-демографической политики по поддержке рождаемости.

Показатель крайних материальных лишений семей с детьми в России (доля лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми, испытывающих крайнюю степень материальных лишений) достигает 14,2 %, что выше, чем в среднем по странам ЕС (9 %), в т. ч. чем в Эстонии (3,6 %), Германии (3,8 %), Франции (5,1 %), Чехии (5,9 %) и Польше (7,2 %), однако ниже, чем в таких европейских странах, как Сербия, Венгрия, Румыния, Греция, Македония и Болгария, где он составляет более 20 % (рис. 7).

⁴ Согласно методике Евростата, среди товаров длительного пользования помимо машины, стиральной машины, цветного телевизора и телефона в данном показателе также рассматривается компьютер.

Рисунок 7

Показатель крайних материальных лишений семей с детьми в России и европейских странах, %

Источники: данные по странам ЕС за 2015 г. — Eurostat. EU-SILC survey; данные по России — опрос ИНСАП РАНХиГС 2017 г.

Показатель крайних материальных лишений неполных семей с детьми в России составляет 26,8 %, что выше уровня в среднем по ЕС (17,1 %), сопоставимо с уровнем, наблюдающимся в Румынии и Словакии, однако ниже значения этого показателя в таких странах, как Греция, Македония, Венгрия, Сербия и Болгария. В то же время уровень крайних материальных лишений многодетных семей в России (12,9 %) в целом соответствует среднему уровню по странам Европейского союза (10,5 %).

Результаты расчетов на основании данных обследования Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, проведенного в 2017 г., показали, что уровень бедности российских домохозяйств с детьми, определяемый на основании различных подходов (в соответствии с монетарным, депривационным и субъективным подходом к определению бедности) различается.

Так, доля бедных домохозяйств с детьми, имеющих среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, составляет 24,8 %, доля субъективно бедных домохозяйств с детьми, отметивших, что денег им хватает только на еду или не хватает даже на нее, — 26,7 %, а доля депривационно бедных домохозяйств с детьми, испытывающих крайнюю степень материальных лишений, определяемая в соответствии с методикой расчета этого показателя, применяемой в странах ЕС, составляет 13,2 %. При этом доля уязвимых домохозяйств с детьми, которые являются бедными в соответствии хотя бы с двумя критериями бедности, составляет 20,1 %, а доля крайне уязвимых домохозяйств с детьми, являющихся бедными в соответствии с тремя критериями бедности, — 6,9 % (рис. 8).

Рисунок 8

Доля бедных домохозяйств с детьми в России в соответствии с монетарным, депривационным и субъективным подходом к определению бедности, 2017 г., %

Источник: расчеты автора на данных опроса семей с детьми, проведенного ИНСАП РАНХиГС в 2017 г.

Таким образом, использование депривационного и субъективного подходов к определению бедности домохозяйств с детьми в дополнение к монетарному подходу позволяет выявлять наиболее уязвимые группы домохозяйств с детьми и более адресно оказывать им социальную поддержку [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показал, что по сравнению с европейскими семьями с детьми семьи с детьми в России имеют более высокий уровень материальных лишений по различным направлениям условий жизни. Уровень крайних материальных лишений семей с детьми в России также превышает средний уровень по странам ЕС. В то же время многодетные семьи с детьми в России в целом испытывают более низкие риски материальных лишений по сравнению с неполными семьями с детьми. Одним из факторов, объясняющих этот феномен, может быть более существенный объем социальной поддержки, предоставляемый многодетным семьям в рамках проводимой в России социально-демографической политики по поддержке рождаемости.

Таким образом, результаты анализа свидетельствуют о необходимости усиления социальной поддержки уязвимых семей с детьми в России, особенно неполных семей с детьми, с целью снижения уровня их депривационной бедности. Исследования показывают необходимость оказания комплексной социальной поддержки семей с детьми с целью преодоления различных аспектов их бедности [11]. При этом использование сочетания различных подходов к определению нуждаемости семей с детьми, в т. ч. использование не только монетарного, но и депривационного подхода к оценке бедности, позволит повысить адресность предоставляемой социальной поддержки.

Библиография

1. 2016: Социально-экономическое положение населения — продолжающийся кризис или новая реальность? Научный доклад / Под ред. Т. М. Малевой. Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, 2017. URL: <http://www.ranepa.ru/images/News/2017-05/24-05-2017-insap-issledovanie.pdf>.
2. Давыдова Н. М. Депривационный подход в оценках бедности // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 88–96.
3. Townsend P. Poverty, Social Exclusion, and Social Polarisation: The Need to Construct and International Welfare State / World Poverty: New Policies to Defeat an Old Enemy / P. Townsend and D. Gordon (eds). Bristol, UK: Policy Press, 2002.
4. Sen A. Commodities and Capabilities. Amsterdam: North-Holland, 1985.
5. Sen A. Development as Freedom. Oxford University Press, 1999.
6. Пишняк А. И., Попова Д. О. Бедность и благосостояние российских семей с детьми на разных этапах экономического цикла // SPERO. 2011. № 14. С. 57–78.
7. Бурдяк А. Я., Попова Д. О. Причины бедности семей с детьми (по результатам обследования домохозяйств Ленинградской области) // SPERO. № 6. Весна-Лето. 2007. С. 31–56.
8. Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей: совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). М.: ЮНИСЕФ, 2011.
9. Towards Children's Well-Being in Europe: Explainer on Child Poverty in the EU / EAPN and Eurochild, 2013. URL: http://www.eapn.eu/images/stories/docs/eapn-books/2013_Child_poverty_EN_web.pdf.
10. Grosh M. Administering Targeted Social Programs in Latin America: From Platitudes to Practice / Washington, DC: World Bank, 1994.
11. Bárcena-Martín E., Blázquez M., Budría S., Moro-Egido A. I. Child deprivation and social benefits: Europe in cross-national perspective // The Papers. Dpto. Teoría e Historia Económica Universidad de Granada. Working Paper. 2016. № 16/03.

Автор

Гришина Елена Евгеньевна, к. э. н., зав. лабораторией Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС
(e-mail: grishina@ranepa.ru)

E. E. Grishina

The Material Deprivation Rate for Households with Children in Russia and European Countries

Abstract

The article analyzes the material deprivation rate for households with children in Russia and European countries. Different dimensions of material deprivation for Russian and European households with children in general, as well as, for households with three and more children and single person with children are considered by the author. The analysis shows that, comparing to European countries, households with children in Russia on average have higher rates of material deprivation and severe material deprivation. That indicates the need to strengthen social support to vulnerable households with children in Russia in order to reduce their deprivation.

Keywords:

households with children, material deprivation, severe material deprivation, poverty

JEL: I31, I32

Author's affiliation:

Grishina Elena E. (e-mail: grishina@ranepa.ru), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow 119571, Russian Federation

References

1. 2016: Is the Socio-Economic Situation of the Population an Ongoing Crisis or a New Reality? Scientific report. Ed. by Maleva T. M. Institute of Social Analysis and Forecasting, RANEPA, 2017. Available at: <http://www.ranepa.ru/images/News/2017-05/24-05-2017-insap-issledovanie.pdf>.
2. Davydova N. M. Deprivation approach to poverty assessment. *Sociological Studies — Sotsiologicheskie Issledovaniia*, 2003, no. 6, pp. 88–96.
3. Townsend P. Poverty, Social Exclusion, and Social Polarisation: the Need to Construct and International Welfare State. In *World Poverty: New Policies to Defeat an Old Enemy*. Ed. by Townsend P., Gordon D. Bristol, UK: Policy Press, 2002.
4. Sen A. *Commodities and Capabilities*. Amsterdam: North-Holland, 1985.
5. Sen A. *Development as Freedom*. Oxford New York: Oxford University Press, 1999.
6. Pishniak A., Popova D. Poverty and well-being of Russian families with children on different stages of lifecycle. *SPERO*, 2011, no. 14, pp. 57–78.
7. Burdyak A. Ya., Popova D. O. Causes of Poverty of Families with Children (based on a survey of households in the Leningrad Region). *SPERO*, 2007, no. 6, pp. 31–56.
8. Analysis of the Situation of Children in the Russian Federation: On the Way to a Society of Equal Opportunities. A Joint Report of the Independent Institute for Social Policy and the United Nations Children's Fund (UNICEF). Moscow: UNICEF, 2011.
9. Towards Children's Well-Being in Europe: Explainer on Child Poverty in the EU. EAPN and Eurochild, 2013. Available at: http://www.eapn.eu/images/stories/docs/eapn-books/2013_Child_poverty_EN_web.pdf.
10. Grosh M. *Administering Targeted Social Programs in Latin America: From Platitudes to Practice*. Washington, DC: World Bank, 1994.
11. Bárcena-Martín E., Blázquez M., Budría S., Moro-Egido A. I. Child deprivation and social benefits: Europe in cross-national perspective. *The Papers*. Dpto. *Teoría e Historia Económica Universidad de Granada, Working Paper*, 2016, no. 16/03.